

Виталий
Бабенко

Нуль

**ИСПОВЕДЬ
МГНОВЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА**

Роман в 18 мигах

Бослен / Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Дизайн Бориса Трофимова

В оформлении использована фотография
Владимира Шебанова

Бабенко В.Т.

Б12 Нуль / Виталий Бабенко. — М. : Бослен, 2013. — 416 с.

ISBN 978-5-91187-190-1

Нуль – роман в мигах. Почему «миги»? Да потому что жизнь наша из мигов и состоит. Даже если событие сколько-то длится – час, день, неделю, год, – все равно по прошествии времени остается миг. Миг счастья. Миг горя. Миг полноты бытия. Миг пучины смерти... Да, в общем-то, сама жизнь – тоже миг...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Запрещается полное или частичное использование
и воспроизведение текста и иллюстраций в любых формах
без письменного разрешения праволадельца.

ISBN 978-5-91187-190-1

© Бабенко В.Т., 2013
© Оформление. ООО «Бослен», 2013

ПРЕЛЮДИЯ

От автора

Вот сразу – выкамаривание, как любила когда-то говорить моя покойная мама, светлая ей память.

Почему – прелюдия? Почему не пролог? Не предисловие? Не вступление наконец?

Потому что прелюдия – от латинского *praeludere*, где *prae* – «перед», а *ludere* – «играть», то есть «то, что перед игрой». Любое литературное произведение – игра, значит, то, что предваряет эту игру, – прелюдия. Все легко и просто.

Хотя по-настоящему это предварение следовало бы назвать «эпилудией», потому что пишется оно годы спустя после «игры».

Годы спустя...

Все правильно: этот роман я написал довольно давно...

Стоп. Почему «роман»? Если считать, как полагают иные литературоведы, что роман – это произведение, в котором больше двух сюжетных линий, то действительно – роман.

Если сравнивать, допустим, с «Войной и миром», то – не более чем огрызок.

А если не считать, не полагаться и не сравнивать, то – исповедь...

Итак, эту исповедь я написал довольно давно. И с момента выхода в свет (где он, тот свет? и где он, тот тираж?) не перечитывал. Честное слово. А несколько месяцев назад – перечитал.

И остался доволен. Может быть, даже обрадовался. А если скромнее – удовлетворился прочитанным.

Потому что НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ!

Не изменились персонажи этого произведения. Не очень-то изменился мир. Вовсе не изменились мотивы и повадки людей. Но главное – не изменился я, автор.

Если бы сейчас я взялся писать нечто подобное – написал бы то же и так же.

Именно: то же и так же.

Неизменность и неизменяемость чего-то стоят, правда?

Нет, конечно, кое-какие реалии – по сути, пустяки – стали иными.

Изменились деньги. Не сами деньги, разумеется, а их соизмеримость. *Тогда* – а действие романа относится к 1996 году – доллар стоил пять тысяч рублей. Читая «ткань» сейчас («текст», если перевести с латыни, – «сотканное», не более того), это, конечно, надо иметь в виду.

Немного изменилась лексика. Тоже ничего особенного. Язык – живое существо, он все время в движении, хотим мы этого или нет.

Сейчас мало кто скажет «иномарка», а *тогда* это было ходовое слово.

Сейчас никто не скажет «коммерческий киоск», а *тогда* киоски с разнообразным содержимым только так и назывались.

Сейчас «шестерка» – нечто смехотворное, а *тогда* она была нормальной машиной.

Сейчас говорят «папки», имея в виду организацию документов в компьютере, *тогда* те же папки именовались «директориями».

10

(МИГ) 202

11

(МИГ) 215

12

(МИГ) 243

13

(МИГ) 270

14

(МИГ) 289

15

(МИГ) 307

16

(МИГ) 331

17

(МИГ) 357

18

(МИГ) 381

ЭПИЛЮДИЯ 406